

Вырезка из газеты

УЧИТЕЛЬСКАЯ
ГАЗЕТА

131 МАЯ 1977

г. Москва

Газета №

-10 000

● РАЗМЫШЛЯЯ НАД КНИГОЙ

ПОЭЗИЯ ПЕДАГОГИКИ

ЭТА КНИГА — радостное явление. И в искусстве, и в педагогике. Само ее название тому свидетельство. Родилось и оформилось оно в ходе многолетней и разносторонней деятельности Марии Осиповны Кнебель — талантливой артистки, вдумчивого режиссера и педагога.

Главное и, пожалуй, самое отрадное в этой замечательной передаче опыта — простота и сердечность. Естественно, непринужденно раскрывает автор высокое призвание педагога.

Открыта еще одна новая страница и в искусстве и в педагогике. Великой науке об обучении и воспитании человека Мария Осиповна определила прочное место в театральной жизни. Она не разделяет режиссеров на постановщиков и педагогов. Режиссер в многоликом и многоплановом коллективе театра, хочет он того или нет, осознанно или интуитивно, всегда выступает и постановщиком и педагогом одновременно. Положение это скрупулезно прослеживается и убедительно доказывается на протяжении всей книги.

Книга-исповедь, книга об опыте, она не содержит готовых формул и рецептов. Нет и ссылки на высказывания основоположников педагогики, социологов, философов и психологов. Но это несколько не снижает ценность работы. Автор стремится к широкому обобщению, к личному осмыслению богатейшего педагогического опыта выдающихся режиссеров и своей собственной практики. И приходит к неожиданным, весьма важным для любого учителя выводам и рекомендациям.

На первый взгляд книга может кое-кому показаться слишком простой и описательной, словно речь идет о давно известных всем явлениях педагогики. Такими кое-кому кажутся и труды Сухомлинского. Но в том-то и сила подоб-

ных публикаций, что в них сцементирован большой и чрезвычайно разнообразный материал. Он настолько тонко расщеплен, сопоставлен и проанализирован, что читатель не всегда замечает этой большой интеллектуальной работы, а воспринимает только те ценные выводы, которые могут лечь в основу новой науки — дидактики искусства.

Вдумчивый учитель, скажем, учитель-словесник, почувствует, как педагогика в руках автора — мастера оживает в ярких фактах, непредвиденных ситуациях повседневной учебно-воспитательной деятельности и поистине становится поэзией, без которой с детьми нельзя работать так же, как и с актерами.

Вот абитуриент переступает порог театрального вуза. Вместе с ним переступаем порог поэтической педагогики и мы, читатели: «...Идут, идут на экзамен незнакомые люди. За каждым — своя судьба, какой-то опыт, надежды, планы. Как бы не ошибиться, не нанести душевной травмы, понять предрасположенность человека к делу, которое возьмет у него все силы, всю жизнь...».

Вот такой осторожный подход к делу, связанному с человеческими душами! Начинаются тревоги и волнения одновременно за себя и за своих питомцев, вступают в действие и с нарастающей силой раскрываются педагогическое дарование и мастерство автора. Открывается широкая дорога к новому пятилетию обучения и воспитания еще одного поколения молодых режиссеров советского театра.

С первых занятий режиссер-педагог внимательно приглядывается к каждому своему

ученику. Изучает его интересы и возможности. Шаг за шагом сколачивает из разных по возрасту, характеру, опыту и национальности студентов дружный творческий коллектив. «На это уходит время, — пишет Кнебель, — и я его не жалею».

Богатством педагогических приемов она добивается такой атмосферы, где творческие способности каждого студента хорошо развиваются и органически вплетаются в коллективное творчество. Создаются условия, при которых студенты сами решают свои «внутренние дела», распределяют роли, организуют взаимопомощь в подготовке сценических работ и др.

У автора богатая палитра методов и приемов преподавания, обучения и воспитания. Они подвижны и гибки. В них нет ничего заштампованного. Свои подходы и свое решение для каждого индивида, для определенного эпизода спектакля. Все осуществляется через поиски, обсуждения и практические сценические действия. В таком вот вечном процессе, как правило, пассивные оживают, замкнутые все более и более раскрываются, а лень вообще отступает на задний план. Педагог видит каждого, видит творческий подъем и спад, успех и неудачу, смелую находку и растерянность, застенчивость и самовлюбленность, перегрузку и лень.

За основу всей работы по курсу режиссуры берется метод действенного анализа пьесы, роли и их воплощения на сцене. Именно через действенный анализ стремится Кнебель сформировать из своих учеников творческую личность. Только в стремлении

быть, а не казаться, действовать, а не изображать действие, проникать в тайники души тех, кто оживет на сцене, заложен успех как актера, так и режиссера.

На практических занятиях добивается Мария Осиповна не только знаний, но и понимания, а вслед за пониманием и умения воплотить сценически прочитанное, увиденное и услышанное. И не жалеет ни силы, ни времени, развивая у своих питомцев внимание, восприятие, воображение, умение воссоздать пережитое.

В искусстве без самостоятельности, без личностных идейно-эстетических взглядов, без собственного характера не может быть настоящего творчества. И Кнебель продолжает изучать и проникать внутрь особенностей каждого своего студента, не игнорируя при этом и коллективных средств воздействия на их разум и сердце. Именно в сочетании индивидуальной и коллективной сторон и строит она процесс воспитания самостоятельности.

В этом процессе педагог-режиссер как бы уходит в тень, исчезает, становится невидимой. Она не давит, не навязывает свои взгляды, «не мешает»... У нее своя тактика самостоятельности — «размять» немножко фантазию ученика, предоставить ему свободу.

Педагогическая лаборатория Кнебель не ограничивается театром. Для изучения законов сцены широко и смело вводятся произведения литературы, живописи и других смежных искусств. Это обогащает студентов от профессиональной замкнутости, расширяет их кругозор, обогащает эмоциональную сферу. Чувство ответственности за

честь своей профессии обязывает педагога не отрываться от жизни, постоянно пополнять свои знания и совершенствовать свое мастерство. Творческий рост необходим и студенту, и педагогу в одинаковой мере, подчеркивается в книге.

В заключение автор с оптимистичностью и глубокой убежденностью говорит: «Я жалею режиссеров, которые не занимаются педагогикой. Они не знают, что это удивительное чувство — наблюдать, как распускаются почки, как у тебя на глазах рождается то, что ты только предполагал, почувствовал».

Но это только одна сторона дела. Талантливый мастер отмечает и другую: «Но я жалею тех педагогов, которые замкнули круг своей деятельности только педагогикой. Они перестают ощущать дистанцию, отделяющую первые шаги молодого художника от подлинно художественных свершений».

В театральном искусстве педагогика нужна режиссеру так же, как режиссура необходима педагогу. Этот вывод касается всех, кто носит высокое звание учителя, и в первую очередь тех, кто преподает в школе литературу, изобразительное искусство, музыку.

Закрывает последняя страница чудесной педагогической книги. И перед нами образ автора, влюбленного в поэзию педагогики. С надеждой всматривается она в своих выпускников, привычно, как и много лет назад, задавая себе вопрос истинного учителя:

— Так ли мы их учили?

Г. ЦОВЬЯНОВ,
кандидат педагогических наук.